

После этого последнего ужина футбольная команда выпускников практически распалась, поэтому в этот вечер гости шашлычной сменялись группа за группой, а они задержались почти до одиннадцати ночи.

Многие уже были сильно пьяны, Чэн Сили после нескольких бутылок даже покраснел и, похлопывая по плечам младших товарищей, говорил им не слишком напрягаться.

Лю Яньчуань и Сюй Юйлинь, которые обычно пили больше всех, в этот вечер выпили меньше половины бутылки. Сюй Юйлинь — потому что его девушка запретила, Лю Яньчуань — потому что ему еще нужно было делать домашнее задание. Поэтому эти двое взяли на себя ответственность проводить всех пьяных домой.

Когда они вернулись в жилой комплекс «Таоюань», было уже почти полночь. На улицах уже не было такого потока машин, лишь изредка проезжали отдельные автомобили. Только уличные фонари продолжали одиноко светить.

По пути домой тень Лю Яньчуаня то удлинялась, то укорачивалась под светом фонарей, постоянно меняясь.

Весенние ароматы уже исчезли, и на улице лишь изредка можно было услышать крики диких кошек, что делало ночной район еще более мрачным и пугающим.

Освещение в подъезде сломалось несколько дней назад, поэтому Лю Яньчуань шел к своей двери в полной темноте. Его хорошее зрение позволяло ему лишь едва различать очертания, чтобы не споткнуться, но для кого-то более пугливого это могло бы стать настоящим испытанием.

Открыв дверь и войдя внутрь, он оказался в кромешной тьме.

Лю Синьхуэй снова уехала в командировку, и дом снова стал его личным убежищем. Но он уже привык к этому, ведь с детства все было именно так...

Он включил только настольную лампу, не зажигая центральную люстру.

Мягкий свет лампы делал все в гостиной размытым. На столе еще стояли несколько неубранных стаканчиков от молочного чая и бутылок, на обеденном столе остались остатки вчерашнего завтрака и ужина, пол уже несколько дней не убирался, а рядом с переполненным мусорным ведром валялись комки салфеток и упаковок.

Лю Яньчуань только что закончил футбольный матч, а затем провел столько времени на ужине, что, несмотря на липкое ощущение на теле, он не хотел двигаться. Бросив рюкзак на стол, он достал из холодильника банку колы и плюхнулся на диван.

Во время ужина было слишком шумно, и даже на максимальной громкости звонок телефона было не слышно.

Теперь, открыв телефон, Лю Яньчуань увидел кучу непрочитанных сообщений в WeChat и QQ.

Он случайно открыл WeChat и среди всех непрочитанных сразу заметил сообщение от Лу Цинъюя — это была фотография.

[Лю Яньчуань, сегодня вечером, помогая соседу по комнате делать презентацию, я обнаружил, что ошибся в объяснении одного момента на прошлой неделе...]

[Слово «words» в контексте придаточного предложения означает «сообщение», а не «слова»...]

[Фото]

На фото было изображение с презентации Лу Цинъюя, где в списке существительных, которые могут использоваться с придаточными предложениями, было выделено слово «words» (сообщение).

[Хорошо, я понял, спасибо.]

Настроение Лю Яньчуаня, которое было подавленным из-за пустоты в доме, мгновенно улучшилось. Лу Цинъюй обладал какой-то магией, даже когда объяснял что-то, он мог поднять настроение.

Лу Цинъюй не ответил, вероятно, уже спал, но Лю Яньчуань не расстроился. Он был рад, что, открыв телефон, сразу увидел его сообщение.

Ответив на сообщение, Лю Яньчуань не стал сразу идти в душ, решив немного отдохнуть на диване.

Этот дом был слишком пуст, обычно здесь был только он один. Хорошо бы, чтобы кто-то был рядом...

Закрыв глаза, Лю Яньчуань невольно улыбнулся.

Кто же этот человек, о котором он думает, можно было догадаться без труда...

Этот человек был ниже его ростом, с немного худощавым телосложением, с мягкими и тонкими волосами. На его лице всегда было только два выражения: каменное лицо и улыбка. Глаза были яркими, нос небольшой, но аккуратный. Когда он был серьезным, линия губ слегка опускалась, но когда он улыбался, губы всегда изгибались в красивую дугу. Кожа была намного светлее, чем у него, а голос был приятным, будь то монотонный голос во время объяснений, мягкий голос, когда он говорил с ним, как с ребенком, или даже когда он притворялся сердитым. Но лучше всего звучал его смех...

Это мой... брат Юй...

Думая об этом, Лю Яньчуань... заснул на диване. Проснулся он только когда чуть не упал с него, взглянув на телефон, он увидел, что уже больше двух ночи...

— Черт!!!

Лю Яньчуань резко вскочил с дивана, побежал в спальню за пижамой, а мозг уже лихорадочно работал, перечисляя все, что он не успел сделать из-за этого сна.

Убраться, иначе завтра брат Юй придет, а здесь грязно, выучить сочинение, сделать домашку... брат Юй задал столько заданий... Вода из душа смыла липкость с тела, но Лю Яньчуань не мог наслаждаться этим, ведь если он не успеет все сделать до прихода Лу Цинъюя, это будет очень неловко...

После вчерашнего матча, который длился больше девяноста минут, говорить, что он не устал, было бы ложью. Лю Яньчуань уже сильно устал, но все еще думал о своих задачах.

Поэтому уборку он отложил на утро.

Настоящий мастер прокрастинации, Лю Яньчуань в 2:54 ночи включил настольную лампу, разложил учебники по английскому и попытался начать ночную битву с заданиями.

Но Лю Яньчуань сильно недооценил силу своей лени, накопленной за многие годы. Едва начав учить сочинение, он уже начал клевать носом.

— After accomplished this unit, I realized that parents...

Читая дальше, слова уже сливались в одно, и голова медленно опускалась.

— Бам! — Ударившись о стол, Лю Яньчуань резко проснулся. Потряс головой и попытался продолжить.

Но сонливость была как дикий зверь, от которого невозможно убежать, и в конце концов он полностью поглотил его...

Лю Яньчуань ударился головой о стол три или четыре раза, но в итоге смог выучить только одно слово — sometimes...

Кровать, находившаяся недалеко от стола, все еще была в беспорядке после утреннего подъема. Одеяло было скомкано, а простыня смята. Но даже такая беспорядочная кровать была невероятно привлекательной для Лю Яньчуаня в тот момент.

Наконец, он сдался, взял телефон и направился к кровати, решив поставить будильник на шесть утра, чтобы убраться и сделать домашку, ведь урок Лу Цинъюя был в восемь.

Но когда он уже поставил пять будильников и собирался выключить экран, его взгляд упал на дату.

26 апреля, суббота...

Суббота... суббота... сейчас только суббота утром???

Лю Яньчуань из-за усталости перепутал дни и устроил себе настоящий кошмар, не дав себе выспаться.

— Черт!!!

Он с силой удалил все будильники, бросил телефон и накрылся одеялом.

— Я идиот?? — кричало его внутреннее я.

Итак, Лю Яньчуань, самый большой идиот в мире, проспал до самого обеда.

Проснувшись в полусне, он вспомнил вчерашний вечер и сразу разозлился, пнув невинный телефон, лежащий на полу. Потом заказал еду и быстро убрался.

Наконец, дом стал выглядеть пригодным для жизни. Хотя Лю Яньчуань не знал, есть ли у Лу Цинъюя брезгливость, но все, что он увидит, должно быть идеальным.

Ближе к пяти часам вечера в дверь раздался звонок.